

УДК 341.1/8

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ» И ВИДАХ ОКАЗЫВАЕМЫХ ИМИ УСЛУГ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

© 2018 г.

Е.Е. Королькова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва

korolkovaintlaw@gmail.com

Поступила в редакцию 26.12.2017

Изучена практика привлечения отдельными государствами частных военных и охранных компаний для участия в вооруженных конфликтах. Отмечены недостатки в связи с отсутствием механизмов регулирования их деятельности на международном уровне. Исследованы различные подходы к определению понятия «частные военные и охранные компании», предложено авторское определение. Сформулирован перечень услуг, которые могут быть оказаны такими компаниями.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, вооруженные конфликты, государства, ООН, международное гуманитарное право.

Участие частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК) в вооруженных конфликтах зачастую приводит к нарушениям прав человека, и лишь в единичных случаях сотрудники ЧВОК несут юридическую ответственность за их совершение. Государства за редким исключением привлекают компании и их персонал к ответственности ввиду отсутствия правовых механизмов на национальном уровне.

Сложившаяся практика вызвала обоснованное беспокойство по поводу соблюдения норм международного права в случаях участия ЧВОК в вооруженных конфликтах. Межправительственная рабочая группа ООН открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний (далее – Рабочая группа ООН) после изучения практики государств по взаимодействию с ЧВОК предложила принять на международном уровне юридически обязательный документ по данному вопросу.

За последние годы практика передачи на исполнение некоторых государственных функций частным военным и охранным компаниям приобрела широкое распространение. Сотрудники ЧВОК предоставляют заказчикам спектр различных услуг – от логистики до непосредственного участия в военных действиях. В качестве заказчиков услуг, как правило, выступают государства, международные организации и транснациональные корпорации. Наиболее проблемной является практика найма ЧВОК для участия в вооруженных конфликтах, когда сотрудники компании подвергаются повышенному риску и

могут быть вовлечены в непосредственное участие в военных действиях. В соответствии с нормами международного гуманитарного права в зависимости от конкретной ситуации сотрудники ЧВОК могут рассматриваться в качестве комбатантов, гражданских лиц, следующих за вооруженными силами, и даже наемников. Неоднозначность их статуса в соответствии с нормами международного гуманитарного права привела к многочисленным нарушениям, совершенным в том числе в отношении мирных граждан.

Международная конвенция по регулированию деятельности ЧВОК не принята до сих пор, хотя работа над ее проектом ведется более 7 лет. Препятствием к принятию международной конвенции послужили разногласия, возникшие между государствами, о том, что представляют собой частные военные и охранные компании и какие услуги они вправе оказывать, в том числе в вооруженных конфликтах.

Исследованием данной проблемы занимаются также отечественные и зарубежные ученые. Изучив деятельность таких компаний, М. Капарини и Ф. Шрайеранд пришли к выводу о том, что существуют как частные охранные компании, так и частные военные компании. При этом частные военные компании могут предоставлять технические услуги, заниматься обучением военнослужащих и полицейских, давать консультации, предоставлять тыловое обеспечение и поддержку вооруженным силам, а также оказывать услуги в миротворческих операциях и поставлять гуманитарную помощь [1].

Американский исследователь П. Сингер, являющийся автором многочисленных публикаций о деятельности ЧВОК, подразделяет их на

несколько видов в зависимости от степени готовности применить силу и природы оказываемых услуг:

– «военные провайдеры» (оказывают услуги, связанные с ведением боевых действий);

– «структуры военной поддержки» (оказывают услуги по тыловому обеспечению, организации питания личного состава вооруженных сил, осуществляют разведку и другие виды деятельности, не связанные с применением оружия);

– «военные консультанты» (оказывают услуги по обучению и консультированию, разрабатывают планы силовых операций) [2].

Доктор Оксфордского университета Х. Тонкин использует понятие «частные военные и охранные компании», понимая под ними компании, которые могут оказывать в зоне вооруженного конфликта следующие услуги: участие в боевых операциях; военное и охранные консультирование; вооруженная охрана; оказание материально-технической поддержки [3].

Специалист по военному праву А.В. Сорокин отмечает рост числа военных операций, осуществляемых силами частных военных и охранных компаний. Говоря о них, он выделяет частные военные компании, которые также именуется им как «частная разведывательная компания (ЧРК) и частная охранные компания (ЧОК)» [4]. Однако автор не исследует столь различные подходы к применению термина.

В своих исследованиях Е.О. Гагарин также применяет понятие «частные военные компании», подразумевая под ними «негосударственные коммерческие организации, оказывающие специализированные военные услуги, непосредственно связанные с ведением боевых действий, сторонам вооруженного конфликта, зарегистрированные в установленном законом порядке и имеющие лицензию на оказание военных услуг» [5]. В буквальном смысле автор допускает возможность непосредственного участия в военных действиях сотрудников таких компаний наряду с военнослужащими, что представляется ошибочным.

Исследуя практику США по привлечению гражданских лиц в целях участия в вооруженных конфликтах посредством частных военных компаний, Ю. Мукин не проводит различия между понятиями «частная военная компания» и «частная охранные компания», подразумевая одну и ту же компанию [6].

Объясняя механизм использования военных подрядчиков в США, Н.М. Уваров предлагает выделять «фирмы-поставщики (компании, которые выступают под видом охранных фирм); консалтинговые фирмы (оказывают услуги в области оперативного и стратегического плани-

рования, разрабатывают военные доктрины и концепции, т.е. не участвуют в боевых операциях, а лишь осуществляют консультирование военнослужащих); обеспечивающие фирмы (материально-техническая поддержка)» [7].

Изучая деятельность компаний во время вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Сьерра-Леоне и других странах Африки, ООН выявила многочисленные нарушения, совершенные как ЧВОК, так и их сотрудниками [8]. После этого наиболее крупные компании стали избегать любых ассоциаций с военной деятельностью и, для того чтобы избежать негативного имиджа, стали именовать себя охранными компаниями.

Употребление понятие «частные военные компании» (private military companies) применительно ко всей индустрии, включая охранные деятельность, представляется весьма категоричным. Фокусировка на слове «военные» позволяет отличить компании, оказывающие услуги в зонах вооруженных конфликтов, и противопоставить их охранным компаниям, которые работают внутри государства в стабильных условиях. Однако даже в условиях вооруженных конфликтов компании могут оказывать услуги, отличные от военных, например услуги перевода, материально-техническая поддержка.

В Документе Монре́ о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, разработанном в рамках Швейцарской инициативы Международным комитетом Красного Креста, под ЧВОК понимают «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют» [9, ст. 9А Предисловия].

Рабочая группа ООН по вопросу использования наемников как средства нарушения прав человека и народов на самоопределение в проекте международной конвенции о частных военных и охранных компаниях предлагает следующее определение: «частные военные и/или охранные компании – юридические лица, которые оказывают на возмездной основе военные и/или охранные услуги посредством физических и/или юридических лиц» [10].

Как было отмечено выше, одним из препятствий к принятию международно-правового документа является разногласие государств о том, какие услуги ЧВОК могут оказывать, учитывая негативный опыт их участия в вооруженных конфликтах.

Частная военная и охранные компания Executive Outcomes с момента своего основания

в 1989 г. предоставляла услуги по военному консультированию, обучению военнослужащих [11]. Сотрудники компании участвовали в военных действиях. В марте 1995 г. правительство Сьерра-Леоне подписало с Executive Outcomes контракт, по условиям которого правительство делегировало Executive Outcomes полномочия по обучению, логистике, командованию и контролю военнослужащих Сьерра-Леоне. С момента заключения контракта Executive Outcomes должна была оказывать поддержку национальным вооруженным силам в борьбе против Объединенного революционного фронта (ОРФ), однако ЧВОК успехов не достигла. В 1996 г. после избрания президентом А. Каббы были проведены переговоры с ОРФ о заключении мирного соглашения, которое было нарушено спустя шесть месяцев: ОРФ сверг президента Каббу [12].

Учитывая неоднозначные результаты деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах, некоторыми государствами приняты законы, регулирующие данные вопросы. Например, в Уругвае, Франции, франкоязычных странах Африки ЧВОК в целом запрещается вести деятельность, относящуюся к компетенции вооруженных сил и полиции. Аналогичные положения содержатся в законодательстве Демократической Республики Конго, Марокко, Туниса, Боливии, Колумбии, Перу и Эквадора. В некоторых государствах Азии таким компаниям запрещено проводить уголовные расследования или осуществлять полномочия, относящиеся к компетенции полиции, таможни, иммиграционных служб и пенитенциарных учреждений. В Центральной Америке в перечень запрещенных видов деятельности входят также функции органов власти или судебных органов, проведение расследований, являющееся исключительной компетенцией прокуратуры или полиции. Так, законодательством Гватемалы установлен запрет на выполнение функций, относящихся к правительственным задачам.

В США передача исключительно государственных функций с целью их выполнения ЧВОК запрещена. Заключение контрактов с такими компаниями возможно только по определенным видам деятельности. Подобное ограничение связано с обязанностью государства обеспечивать общественные интересы. Несмотря на действующий запрет, в США фиксируется высокий рост числа контрактов, заключенных с подрядчиками (сотрудниками ЧВОК), на выполнение задач государственных органов. Кроме того, именно силами подрядчиков обеспечивается разведывательная деятельность государства.

Практика регулирования деятельности ЧВОК на национальном уровне различается от государства к государству и имеет ряд недостатков. Государства по-разному подходят к вопросу о разрешенной и запрещенной деятельности ЧВОК. Кроме того, отсутствует четкое разграничение между функциями частных военных и охранных компаний и правоохранительных органов, а также отсутствуют правила, касающиеся непосредственного участия в боевых действиях. Эти пробелы в регулировании были отмечены экспертами Рабочей группы ООН как факторы, повышающие «вероятность неэффективности контроля над деятельностью таких компаний», что создает «возможности для нарушений прав человека» [13].

Ввиду этого в проекте международной конвенции о частных военных и охранных компаниях Рабочая группа ООН предложила классифицировать услуги компаний на военные и охранные. Под военными услугами в проекте конвенции понимаются: «специализированные услуги, связанные с военной деятельностью, включая стратегическое планирование, ведение разведки, проведение расследований, осуществление наземной, морской или воздушной разведки, воздушные операции любого типа с использованием пилотируемых или беспилотных летательных аппаратов, спутниковую разведку, передачу любого рода знаний военного применения, материально-техническую поддержку вооруженным силам, и другие схожие виды деятельности» [10]. К охранным услугам относятся: вооруженная охрана или защита зданий, сооружений, имущества и людей, передача любого рода знаний, применяемых для обеспечения безопасности и порядка, разработка и применение мер информационной безопасности и другие схожие виды деятельности [10].

Необходимо отметить, что некоторые функции являются исключительной прерогативой государства и не могут быть переданы для выполнения частным лицам в силу своей социальной значимости. Как верно отмечает профессор И.И. Котляров, «военные услуги связаны с военной деятельностью... любая военная деятельность в принципе относится к сугубо государственной функции» [14].

По мнению В. Печорского, главными недостатками передачи исключительно государственных функций являются следующие:

- «риск утраты (в том числе необратимой) персоналом вооруженных сил уникальных знаний и опыта, необходимых при решении ряда специфических задач;

- возможность значительной недооценки базовых накладных расходов при принятии решения о передаче функций внешней организации;

– сложность контроля за ходом выполнения масштабных работ, что приводит к риску их некачественного выполнения;

– ограниченность рычагов управляющего воздействия на исполнителей;

– отсутствие преемственности при смене компании-подрядчика» [15].

Кроме того, исследователь отмечает сокращение экономии денежных средств, образующихся на первоначальном этапе такой практики, в связи с тем, что «фирмы-подрядчики в ходе исполнения контракта начинают настаивать на изменении условий его исполнения в части повышения цены контракта, а при заключении новых идентичных контрактов также стараются повысить их стоимость по сравнению с предыдущими» [15].

Изучив законодательство США, Е.А. Свиных провел следующую классификацию функций:

«1) органически присущие государству функции (*inherently governmental functions*) – не подлежат аутсорсингу;

2) функции, тесно примыкающие к органически присущим государству (*functions closely associated with inherently governmental functions*) – подлежат аутсорсингу лишь при определенных обстоятельствах;

3) коммерческие функции (*commercial functions*) – подлежат аутсорсингу» [16].

Он отмечает, что границы между данными группами относительно подвижны и могут меняться, исходя из взглядов официального руководства на их содержание.

В целом, применение термина «военные услуги» к деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах представляется некорректным, ввиду того, что военная деятельность осуществляется исключительно военнослужащими. Поддерживая точку зрения И.И. Котлярова, в случае с компаниями речь может идти о военизированных услугах, которые свойственны (при-сущи, характерны) военной деятельности.

Таким образом, предлагается под частными военными и охранными компаниями понимать коммерческие организации, оказывающие на возмездной основе военизированные и охранные услуги в условиях вооруженного конфликта.

К военизированным услугам следует отнести такие услуги, как: стратегическое планирование, разведка, в том числе спутниковая разведка, воздушные операции с использованием беспилотных летательных аппаратов, передача любого рода знаний для военного применения (например, обучение пилотированию, обращению с оружием, в том числе огнестрельным), материально-техническая

поддержка вооруженных сил, разминирование. К охранным услугам, которые ЧВОК могут оказывать в зоне вооруженного конфликта, можно отнести: вооруженную охрану объектов инфраструктуры, людей, обеспечение защиты информации, консультирование по вопросам обеспечения безопасности, оказание переводческих услуг и другие соответствующие виды деятельности.

Список литературы

1. Schreierand F., Caparini M. *Privatizing Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies*. DCAF Occasional paper nr. 6, DCAF Geneva, 2005.
2. Singer P. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry*. New York: Cornell University Press, 2003. P. 91.
3. Tonkin H. *State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
4. Сорокин А.В. Зарубежный опыт применения аутсорсинга в сфере обороны и военной безопасности. ЭНИ «Военное право», выпуск № 2, 2014. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5350> (дата обращения: 05.05.2015).
5. Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями? // *Право в вооруженных силах*. 2015. № 6. С. 101–107.
6. Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах. URL: <http://pentagonus.ru/publ/4-1-0-670> (дата обращения: 05.05.2015).
7. Уваров Н.М. Бизнес на службе Пентагона // *Зарубежное военное обозрение*. 2009. № 5. С. 3–8.
8. Report on the question of the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination, E/CN.4/2004/15.
9. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, 17 сентября 2008 года, A/63/467-S/2008/636.
10. Проект международной конвенции о частных военных и охранных компаниях. URL: <http://www.ohchr.org/english/issues/mercenaries/docs/A.HRC.15.25.pdf> (дата обращения: 24.12.2017).
11. Executive Outcomes Missions. URL: <http://www.mercenary-wars.net/e-o/site/mission.html>. (дата обращения: 05.02.2014).
12. Report of the Special Rapporteur on the questions of use of mercenaries / № E/CN.4/RES/2002/20.
13. Report of the open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies on its sixth session,

A/HRC/36/36. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/36/36 (дата обращения: 25.12.2017).

14. Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика): Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 186.

15. Печорский В. Опыт использования аутсорсинга в вооруженных силах США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 2. С. 37–39.

16. Свиных Е.А. Законодательные пределы аутсорсинга функций Министерства обороны США. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5195>. (дата обращения: 05.05.2015).

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF «PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES» AND THE SERVICES PROVIDED BY THEM IN ARMED CONFLICTS

E.E. Korolkova

The practices of involving private military and security companies by certain states to participate in armed conflicts are examined. Some shortcomings are noted in connection with the lack of mechanisms for regulating their activities at the international level. Various approaches to the definition of the concept of «private military and security companies» are analyzed, and the author's definition is proposed. A list of services that can be provided by such companies is formulated.

Keywords: private military and security companies, armed conflicts, states, UN, international humanitarian law.

References

1. Schreierand F., Caparini M. Privatizing Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies. DCAF Occasional paper nr. 6, DCAF Geneva, 2005.

2. Singer P. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. New York: Cornell University Press, 2003. P. 91.

3. Tonkin H. State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

4. Sorokin A.V. Zarubezhnyj opyt primeneniya autsorsinga v sfere oborony i voennoj bezopasnosti. EhNI «Voennoe pravo», vypusk № 2, 2014. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5350> (дата обращения: 05.05.2015).

5. Gagarin E.O. Chto sleduet ponimat' pod chastnymi voennymi kompaniyami? // Pravo v vooruzhennyh silah. 2015. № 6. S. 101–107.

6. Mukin Yu. Ispol'zovanie grazhdanskih kontraktikov i chastnyh vooruzhennyh formirovanij v sovmennyh konfliktah. URL: <http://pentagonus.ru/publ/4-1-0-670> (дата обращения: 05.05.2015).

7. Uvarov N.M. Biznes na sluzhbe Pentagona // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2009. № 5. S. 3–8.

8. Report on the question of the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination, E/CN.4/2004/15.

9. Dokument Montryo o sootvetstvuyushchih mezhdunarodno-pravovyh obyazatel'stvah i peredovyh prakti-

cheskih metodah gosudarstv, kasayushchihsva funkcionirovaniya chastnyh voennyh i ohrannyh kompanij v period vooruzhennogo konflikta, 17 sentyabrya 2008 goda, A/63/467-S/2008/636.

10. Proekt mezhdunarodnoj konvencii o chastnyh voennyh i ohrannyh kompaniyah. URL: <http://www.ohchr.org/english/issues/mercenaries/docs/A.HRC.15.25.pdf> (дата обращения: 24.12.2017).

11. Executive Outcomes Missions. URL: <http://www.mercenary-wars.net/e-o/site/mission.html>. (дата обращения: 05.02.2014).

12. Report of the Special Rapporteur on the questions of use of mercenaries / № E/CN.4/RES/2002/20.

13. Report of the open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies on its sixth session, A/HRC/36/36. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/36/36 (дата обращения: 25.12.2017).

14. Kotlyarov I.I. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vooruzhennyh konfliktov (osnovnye teoreticheskie problemy i praktika): Monografiya. M.: Yurлитинформ, 2013. S. 186.

15. Pechorskij V. Opyt ispol'zovaniya autsorsinga v vooruzhennyh silah SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2013. № 2. S. 37–39.

16. Svininyh E.A. Zakonodatel'nye predely autsorsinga funkcij Ministerstva oborony SShA. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5195>. (дата обращения: 05.05.2015).